

УДК 008
ББК 71.1

Кыласов Алексей Валерьевич,

*кандидат культурологии,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга спортивной индустрии,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Стремянный пер., д. 36, 117997 Москва, Российская Федерация
E-mail: kylasov@yandex.ru*

Нестеров Павел Владимирович,

*кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры философских, исторических и социальных наук,
Московская государственная академия физической культуры,
ул. Шоссейная, д. 33, 140032
Люберецкий р-н, пос. Малаховка, Московская обл., Российская Федерация
E-mail: dubotryasss@gmail.com*

ОЛИМПИЗМ И КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ: ПЕРЕСМОТР КЛЮЧЕВОГО МОМЕНТА В ИСТОРИИ СПОРТА

Аннотация: В статье излагается опровержение широко распространённой в среде историков спорта гипотезы о «запрете» античных Олимпийских игр римским императором Феодосием Великим по настоянию церкви Христовой. Однако в речах Иоанна Златоуста мы обнаружили убедительные доказательства толерантного восприятия Олимпиад христианами. Элиминацию олимпийских игр в средневековье можно объяснить тем, что греческий народ сохранял на протяжении IV–XII вв. своё культурное превосходство, в том числе в сфере состязательных практик, но римская администрация избрала во взаимоотношениях с народами империи модель «плавильного котла» и потому проводила политику деэллинизации — открытого противодействия эллинской парадигме во всех сферах жизнедеятельности, — направленную на деконструкцию греческих форм общественной жизни. Этническое самоназвание греков стало отождествляться с язычеством, а усилия византийской администрации были направлены на борьбу с эллинизмом, тождественным политеизму — пережитку прошлого, с которым непосредственно увязывали традиции проведения олимпийских игр. По результатам исследования дано теоретическое обоснование фактов, свидетельствующих о сохранении игровых традиций эллинов в процессе перманентной трансформации состязательных практик на примере Турции. Олимпийские игры были одними из множества традиционных игр и остались таковыми по всей Малой Азии и на Балканах, в Европе же они подверглись модернизации и превратились сначала в рыцарские турниры и развлечения аристократов, а затем стали тем, что мы сейчас именуем англосаксонским спортом, в рамках которого появилась реплика игр эллинов.

Ключевые слова: Антиохия, Византия, Древняя Греция, Иоанн Златоуст, Олимпийские игры.

Олимпиады сегодня перестали ассоциироваться исключительно со спортом, ими называют любые комплексные соревнования, дабы поднять их статус: предметные олимпиады школьников, шахматные олимпиады, паралимпийские игры (олимпиада инвалидов), сурдлимпийские игры (олимпиада глухих), специальная олимпиада (среди умственно отсталых), Всемирные игры IWGA — олимпиада по неолимпийским видам спорта и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что формула античных агонов, известная как *Олимпиада* или *Олимпийские игры*, успешно интегрирована в современности. Изучение истоков Олимпиад сегодня сочетается с глобальными планами по развитию олимпийского движения, что требует учёта множества факторов. Среди них особый интерес вызывает взаимодействие с религиозными конфессиями, поскольку запрет на проведение античных олимпиад оказался прочно связанным с историей христианства — крупнейшей религии мира, последователем которой сегодня является каждый третий человек на планете.

В исследованиях по истории спорта давно уже стало общим местом указание на то, что проведение античных олимпийских игр было запрещено по указу Феодосия I Великого (346–395), якобы вследствие принятия христианства в качестве государственной религии в Римской империи. Именно из этих источников утверждение перекечевало в учебники и научно-популярную литературу.

Но Ватикан, вопреки этому утверждению, на удивление благожелательно относится к проведению современных Игр Олимпиад, что само по себе вызывает сомнение в устоявшемся мнении, поскольку обычно смена парадигмы восприятия того или иного социального явления сопровождается специальными разъяснениями Святого Престола. В качестве примера можно привести покаянную молитву «*Mea culpa*», которую произнёс папа римский Иоанн Павел II (1920–2005) во время юбилейных торжеств по случаю миллениума нашей эры от Рождества Христова 12 марта 2000 г.¹ Понтифик просил прощения и признал вину членов церкви за восемь грехов: преследование евреев, раскол церкви и религиозные войны, крестовые походы и оправдывающие войну теологические догматы, презрение к меньшинствам и бедным, оправдание рабства [21].

Нетрудно заметить, что среди ошибок церкви запрет Олимпийских игр упомянут не был. Мало того, нам известно о благословении Игр XVII Олимпиады 1960 г. в Риме Блаженным Иоанном XXIII (XXIV) (1881–1963) [4, с. 257]. Кроме того, на зелёной лужайке стадиона Святого Петра в Ватикане священники и семинаристы ежегодно разыгрывают Кубок Святого Престола по футболу под патронатом Национального олимпийского комитета Италии (CONI) [15].

¹ *Mea Culpa* (лат. — Моя вина) — выражение происходит от первой фразы покаянной молитвы исповедания: *Confiteor <...> quia peccavi nimis cogitatione, verbo et opere: mea culpa, mea culpa, mea maxima culpa.* (Исповедую <...> что я много согрешил мыслью, словом и делом: моя вина, моя вина, моя великая вина.)

Перед тем, как приступить к изложению фактов нашего исследования, стоит назвать побудительную причину, по которой мы обратились к этой теме. Поначалу мы лишь хотели уточнить даты и названия конкретных документов «запрета», важнейшими из которых нам представлялись указ римского императора и предшествовавшие этому акту возможные обращения иерархов Церкви Христовой.

Но запрета не было. Мы начали своё исследование с обращения к эпистолярному наследию основателя неоолимпизма («le neo-Olympisme») Пьера де Кубертена (1863–1937), который, как мы полагали, просто обязан был оставить нам ясный и приемлемый комментарий со ссылками на исторические документы о судьбе античных олимпийских игр. Но нас ждало разочарование. Потратив уйму времени и средств на изучение его наследия, мы так и не нашли ничего, что непосредственно относилось бы к нашей теме. В работе «Pédagogie sportive» (1922) он воспроизводит общеизвестное клише [12, p. 21]:

«Олимпийские игры были запрещены эдиктом императора Феодосия в 392 г. Христианство одержало верх над этим языческим установлением. Через некоторое время, в 426 г. Феодосий II священным указом повелел разрушить все (языческие) храмы и здания, которые еще не были разрушены ордами Алариха».

Среди литературы по истории олимпийских игр более всего цитируется текст фундаментального научного издания 1839 г. «Real-Encyclopädie der classischen Alterthumswissenschaft». В статье про олимпийские игры Древней Греции утверждается, что «запрет» («verboten») был во времена Феодосия Великого, со ссылкой на единственный (!) исторический источник — свидетельство византийского историка XI в. Георгия Кедрина [25, с. 292].

Однако на проверку выяснилось, что сам Кедрина вообще не упоминает о «запрете», а лишь сообщает нам, что празднество Олимпиад «угасло / иссякло» («ἀλέσθη») [10, с. 326].

В упомянутом же эдикте Феодосия Великого от 10 ноября 392 г. Олимпийские игры вообще не упоминаются. Эдиктом запрещались сугубо италийские суеверные обряды: закалывать жертвенных животных и гадать по их внутренностям, зажигать светильники, воскурять фимиам, развешивать в честь богов цветочные гирлянды, украшать деревья и делать алтари из дёрна, зажигать огонь в честь ларов, сжигать первые плоды в честь пенатов [домовых], совершать возлияния во славу гениев [11].

Большинство отечественных исследователей склонны считать этот указ Феодосия Великого пограничным в момент перехода Римской империи от язычества к христианству, поскольку именно в нём был приведён перечень прегрешений, за которые устанавливалась целая шкала наказаний — от денежных взысканий до смертной казни².

² Данный тезис почерпнут из работы: *Воробьёва Н. Н.* Проблема отношений христианской церкви и государства в Римской империи I–IV вв. в освещении отечественной историографии второй половины XIX – начала XX в. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 192–193. Она в свою очередь приводит цитаты из следующих работ: *Чернявский Н. Ф.* Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении. Сергиев Посад: Тип.

Интересно отметить, что язычество в этом эдикте трактуется по-прежнему с позиций языческого же римского права как *superstitio gentilica* — поклонение не признанным со стороны государства божествам, что трактовалось как уголовное преступление. Надо сказать, что данный постулат был повсеместно распространён в античные времена, и, например, философ Сократ был казнён на тех же основаниях. К слову сказать, древние греки практиковали ещё антрополатрию (обожествление людей) и геролатрию (боголепие подвигов героев), которые преступлением не считались, но стали таковыми согласно эдикту Феодосия.

Таким образом, можно признать, что меры, предпринятые Феодосием, предрешили судьбу культа олимпийских богов, который попал под запрет, но важно отметить, что этот запрет не коснулся самих состязаний. Мало того, император был и продолжал оставаться, как бы сейчас сказали, заядлым болельщиком до самой кончины. Сократ Схоластик (380–439), описывая последний день императора, сообщает, что после победы над узурпатором Флавием Евгением (рожд. не изв. – 394), он устроил в Милане конские ристалища, на которые вызвал из Константинополя своего сына Гонория (384–423): «В назначенный для торжества день, до обеда, он владел еще силами и смотрел конские бега, а после обеда вдруг почувствовал себя хуже и не мог уже идти на зрелище, послал вместо себя своего сына, и в следующую ночь скончался» [7, с. 236].

В попытках всё же обнаружить хоть какие-то намёки на «запрет», мы обратились к текстам Кодекса Феодосия, созданным в V в. по распоряжению его внука — Феодосия II (401–450), но и в этом собрании древних юридических актов не только отсутствует упоминание олимпийских игр эллинов, но не фигурируют даже описания состязаний на древнегреческих празднествах. Тем не менее в сборнике привлёк наше внимание один очень краткий и ничем не примечательный на первый взгляд акт, касающийся Сириархии — эллинской общественной структуры, ведавшей, кроме прочего, вопросами организации Олимпийских игр в Антиохии [5]. Кроме того, в том же сборнике сообщалось об одном запрете Феодосия (387 г.), который касался борцовских состязаний и ристалищ в Антиохии, этот запрет был вызван тем, что население возмущалось непомерно высоким налогом на содержание войска, а в ответ на требования сборщиков подати устроило погром статуй императора и его супруги. Следовательно, и в этом запрете никакой идеологии отрицания олимпийских игр как формы общественных развлечений опять же не было.

Много позже, в 520 г., византийский император Юстиниан (483–565) потребовал упразднить одну из высших должностей Сириархии, ведающую организацией олимпийских игр, и запретил их проведение в Антиохии, в результате чего семьдесят седьмой олимпийский алитарх вынужден был сложить с себя столь неудобные константинопольской администрации почётные общественные полномочия [17, Vol. XCVII. – Col. 616–617]. Это событие, носившее специфически ранневизантийский характер, ошибочно замещается мифологемой о «запрете»

античных олимпийских игр Феодосием Великим. Выходит, историки по какой-то причине просто ошиблись почти на полтора столетия, перепутав Антиохию с Олимпией, а императора Юстиниана с императором Феодосием.

Аксиология олимпиад в христианстве. Начнём с того, что игры именовались «олимпийскими» вовсе не потому, что они проводились именно в Олимпии, и считались «священными» вовсе не потому, что во время празднества должны были совершаться религиозные обряды. В отличие от современных спортивных мероприятий, достоинство празднества не оценивалось по количеству присутствовавших на нём людей.

Антиохийский ритор Ливаний (314–393) сообщает (oratio LIII, F2), что элейцы, прибывая время от времени из Олимпии в Антиохию, не могли удержаться от расспросов по поводу порядка проведения олимпийского празднества у антиохийцев [16]. Именно в Антиохии, в этом густонаселённом городе, эллины самым строгим образом придерживались соблюдения древних и священных обычаев. Конечно же, и элейцы, в свою очередь, стремились возродить былую славу праздника в Олимпии, но с тех пор, как порядком проведения игр принялось распоряжаться народное собрание, это стало практически невозможно.

Первое, что оказалось утерянным, — это исихия (ἡσυχία) — благоговейное безмолвие как главный ритуал олимпийского таинства, во время которого осуществлялось общение с высшим и безымянным началом (ἄψιστος), освящавшим состязание и олимпиоников. Сравним, как описаны сокровенные моменты соприкосновения божественного и человеческого в третьей Книге Царств: «...и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, и там Господь» (XIX, 11–12). Или в Книге Иова: «...только облик был пред глазами моими; тихое веяние» (IV, 16).

Организованные для развлечения обывателей публичные торжества, равно как и торжища, именовавшиеся в латинской среде *mercatus Olympiacus* (олимпийские ярмарки), приуроченные к проведению игр, а также пышные процессии или же богослужения, призванные удовлетворить религиозные потребности благочестивых эллинов, представляли собой внешнюю сторону праздника, которая выражалась в количественных показателях: можно было говорить о количестве дней, отведённых для праздника, количестве прибывших посольств, количестве видов состязаний, а кое-кто мог возгордиться количеством денег в пожертвовании на исполнение олимпийской литургии, народного пира или хвалебного песнопения хора.

Современному человеку может показаться, что при таком подходе к организации было возможно купить право на проведение Олимпийских игр, но это не так. Ливаний открывает нам в речи «О Плефре», что некогда представляли собой истинные Олимпии (τὰ ὡς ἀληθῶς Ὀλύμπια) [16, с. 401–411]. Строго ограниченный круг антиохийских граждан, не вкусив какой-либо пищи, собирается в положенное время в специальном замкнутом помещении театра — Плефре. Остальные же граждане Антиохии, наслаждаясь праздничным временем и ожидая начала публичных

зрелищ, гонок и состязаний, могут лишь слышать, как из здания театра, застывшего в напряжённом молчании, время от времени раздаётся призывный звук трубы и герольд вызывает очередного атлета. Этот торжественный момент соответствовал священному забегу на один стадий.

Всё происходящее внутри было недоступно для обозрения. У входа стояли рослые стражи, а в самом помещении находились надзиратели с бичами и тяжёлыми жезлами в руках. Всякий атлет, отважившийся на поединок в Плефре, переступая порог помещения, должен был ощущать себя вступающим в мир грёз. Никто не мог ему предсказать, вернётся ли он оттуда таким же жалким, поскольку мог стать олимпийщиком, или несущим в себе частицу бессмертной воли.

Любой отважный поступок эллины называли «подвиг» — «авлон» (τὸ ἀθλόν), откуда и происходят два слова: церковнославянское «подвижник» и воспринятое через латинские переводы «атлет». Первым атлетом считался Геракл, совершивший двенадцать авлонов (τὸ δωδέκαθλον). Он же, совершая свой одиннадцатый подвиг и будучи наполовину человеком и наполовину божественным существом, растворил врата Аида и возвратился оттуда невредимым.

Граждане, находящиеся внутри Плефры, располагаются на двух очень длинных и низких каменных скамьях. За всё время пребывания внутри, сколь долго бы ни длился агон, сколь бы нестерпимым ни был зной, какой бы захватывающей ни была бы схватка атлетов, избранные зрители таинства не имели права выразить своё одобрение или неодобрение ни словом, ни звуком, ни жестом. В Плефре царила абсолютная тишина и олимпийское спокойствие — священная исихия.

Ливаний пишет об этом так: «И столько было благоговения, с которым относились присутствовавшие и друг к другу, и к атлетам, столько спокойствия, столько молчания» («Τοσαύτη μὲν αἰδῶς ἦν, ἦν ἀλλήλους τε καὶ τοὺς ἀθλητὰς οἱ παρόντες ἤδοῦντο, τοσαύτη δὲ ἡσυχία, τοσαύτη δὲ σιωπή»).

Обаяние Олимпийских игр было так велико, что даже ученик Ливания Иоанн Златоуст (347–407), упоминая современные ему олимпийские агоны, чаще прибегает к положительным эпитетам, нежели к обличению. Исполненного веры христианского подвижника Иоанн сравнивает с олимпийщиком: «...он (подвижник. — *А. К., П. Н.*), как олимпийщик с юного возраста до старости шествуя среди победных восклицаний, отходит туда (в жизнь вечную. — *А. К., П. Н.*), увенчанный бесчисленными на голове венцами» («...καθάπερ τις Ὀλυμπιονίκης ἐκ πρώτης ἡλικίας δι' ἀναρρήσεων ἐπὶ τὸ γῆρας ὀδεῦων, οὕτως ἄπεισιν ἐκεῖ, μυρίοις τὴν κεφαλὴν ἀναδησάμενος στεφάνοις» [17, vol. XLVII (47), col. 379]). Заботливых родителей Златоуст сравнивает с педотрибами на Олимпийских играх («...καὶ τῶν ἐν τοῖς Ὀλυμπιακοῖς ἀγῶσι παιδοτριβῶν» [17, vol. XLVII, col. 363]).

Златоуст поясняет отвлечённые положения христианского вероучения наглядными примерами из состязательной практики. Он призывает своих прихожан брать пример стойкости с атлетов и учиться их выносливости: «Не видишь ли, как в гимнастической борьбе (ἐν τοῖς γυμνικοῖς ἀγῶσιν) много заботятся о себе те, которые выступают на борьбу с людьми, и с какою выдержкой они упражняют (ἄσκησιν) свое тело? Так должно быть и здесь. Но так как у нас борьба (πάλη) не с людьми,

а со злыми духами, то и упражнение (ἄσκησις) наше и воздержание должны быть духовные, потому что и оружия наши, в которые облек нас Христос (ὁ Δεσπότης), суть духовные» [17, vol. LI, col. 76]). В другом месте: «не отступай же и подвизайся, хотя бы нужно было бегать, хотя бы вступать в кулачный бой, хотя бы испытывать все виды единоборств (παγκρατιάζειν), — и не скрытно, не тщетно, не напрасно» («...Μένε τοίνυν καὶ ἀγωνίζου, κἂν τρέχειν δέη, κἂν πυκτεύειν, κἂν παγκρατιάζειν· μὴ ἀδήλως, μηδὲ ἀπλῶς, μηδὲ εἰκῆ») [17, vol. LI, col. 76]).

Даже зрители олимпийских состязаний представляются в проповеди Иоанна Златоуста как наглядный пример упорства: «Сидящие на олимпийских играх с полуночи до полудня ждут увидеть, кому достанется венок; принимают на обнаженную голову раскаленные лучи солнца, и оставляют зрелище не прежде, чем огласят решение о подвигах борцов; так неуместно теперь и нам и жаловаться на утомление, когда борьба идет даже не за подобный венок, но за нетленный венец» («ἐν Ὀλυμπιακοῖς μὲν καθημένους ἀγῶσι ἐκ μέσων νυκτῶν εἰς μεσημβρίαν μέσῃν καρτερεῖν, ἀναμένοντας ἰδεῖν εἰς τίνα ὁ στέφανος περιστήσεται, καὶ γυμνῇ τῇ κεφαλῇ θερμὴν δέχεσθαι τὴν ἀκτῖνα, καὶ μὴ πρότερον ἀφίστασθαι, ἕως ἂν κρίσιν τὰ ἀγωνίσματα λάβῃ») [17, vol. XLVIII, col. 897]).

Поворотным моментом в истории поздних олимпийских игр стал пожар (22 декабря 363 г. н.э.), возникший в Дафне Антиохийской от удара молнии. Ни один из магистратов, язычников или христиан, не решался восстанавливать храм в Дафне. Именно этот пожар показал, что Олимпийские игры отныне не нуждаются в своём культовом оформлении. При рассмотрении данного вопроса следует сослаться на мнение известного специалиста по ранней Византии Г. Л. Курбатова о том, что олимпийские игры к концу IV в. утрачивают связь с эллинскими культами [3].

Златоуст цитирует слова Ливания, сокрушающегося о неготовности Антиохии к предстоящему олимпийскому торжеству, поскольку пожар привёл в негодное состояние одно из главных святилищ города: «Олимпийские игры не очень далеко; созовет этот праздник города...» («Ὀλύμπια μὲν οὐ μάλα πόρρω, συγκαλέσει δὲ ἡ πανήγυρις τὰς πόλεις...») [17, vol. L, col. 563]). Иоанн с некоторой долей негодования отказывается понимать сетования своего бывшего наставника в искусстве риторики. Удар молнии Златоуст рассматривает как знак высшей воли. Примечательно, что в этой же речи Иоанн Златоуст сравнивает силу мощей христианского святого Вавилы с силой увенчанного атлета-победителя. «Гробница была влекома по всему пути (имеется в виду Дафнийская дорога, по которой шествовали во время праздника участники Олимпийских игр. — А. К., П. Н.), и мученик, как атлет какой, возвращался со вторым венцом в свой город, в котором он был увенчан и первым».

Неприятие христиан должен вызывать принцип состязательности как таковой, поскольку христианство основано на принципах коллективизма. Общее спасение — единственная цель членов христианской общины. Иоанн пишет: «Так и выходящие на Олимпийские игры («οἱ καθιέντες εἰς τοὺς Ὀλυμπιακοὺς ἀγῶνας»), хотя знают, что из множества [соперников] только одному достанется

награда за победу, однако же вступают в борьбу и подвизаются («ταλαίπωροῦσι»). Между тем нет никакого сравнения между здешним и тамошним не только по цели подвигов («οὐ μόνον διὰ τὸ τῶν ἀγῶνων τέλος»), но и по тому, что там увенчанным уходит непременно только один, а здесь преимущество и унижение не в том, что один уходит неувенчанным, а другой — увенчанным, но в том, что он один получает более блистательную похвалу, другой менее, однако все получают» [17, vol. XLVII, col. 383].

Олимпийские игры, о которых Иоанн говорит в своих проповедях, были характерны для рабовладельческого строя, поскольку к участию в них допускались только свободнорождённые граждане. В речи 387 г., проводя параллель с недавними Олимпийскими играми, он призывает слушателей не быть «рабами греха»:

«Спустя тридцать дней, проведенных здесь, борцов выводят и обводят по предместьям города, и когда все зрители сядут на зрелище, то провозвестник возглашает: не может ли кто обвинить этого в чем-нибудь? Когда таким образом он будет избавлен от всякого подозрения в рабстве, тогда и выступает на подвиги» («Μετὰ γὰρ τὰς τριάκοντα ἡμέρας τὰς ἐνταῦθα ἀναγαγόντες αὐτοὺς εἰς τὸ προάστειον περιάγουσι, καὶ τοῦ θεάτρου καθημένου παντὸς, βοᾷ ὁ κήρυξ, Μή τις τοῦτου κατηγορεῖ; ὥστε αὐτὸν ἀποσκευασάμενον τῆς δουλείας τὴν ὑποψίαν, οὕτως εἰς τοὺς ἀγῶνας ἐμβῆναι» [20]). Не может раб быть храбрым воином, его следует вычеркнуть из воинских списков, если случайно он будет туда занесен. Такому же обычаю следуют и на Олимпийских играх, указывает Иоанн Златоуст в той же речи («...ἀλλὰ καὶ ἐπὶ τῶν Ὀλυμπιακῶν ἀγῶνων τὸ αὐτὸ τοῦτο ἔθος κρατεῖ»).

Благодаря византийской рукописной традиции и непосредственному общению с византийцами об Олимпийских играх в Антиохии были достаточно хорошо осведомлены на Руси, упоминание этих агоней есть даже в системе летоисчисления Ипатьевской летописи [6].

Среди прочего приведённые фрагменты благосклонного отношения со стороны святителя Иоанна Златоуста дают серьёзные аргументы для оппонирования в ответ на критику регулярного благословления олимпийской сборной России со стороны Предстоятелей Русской православной церкви.

Деэллинизация. Предстоятель антиохийской общины христиан Иоанн Златоуст, наблюдая, что его сограждане склонны почитать на играх высшее начало (ὑψιστος), всё-таки настаивает на том, что за внешней стороной народного праздника скрывается дьявол («ὁ διάβολος») [17, vol. LI, col. 76]. Скорее всего, в этой реплике проявился дух времени, поскольку Латинскую администрацию Константинополя настораживал не столько «культ тела» или же проявление политеизма, сколько публичное утверждение традиционной культуры эллинов и сохранение памяти о прежнем величии греческой ойкумены.

Греческий народ сохранял на протяжении IV–XII вв. своё культурное превосходство, в том числе в сфере состязательных практик, но римская администрация избрала во взаимоотношениях с народами империи модель «плавильного котла» и потому проводила политику деэллинизации.

Деэллинизация в античном мире проявилась изначально как прямое противодействие культурному превосходству эллинов, но позже переросла в открытое противодействие эллинской парадигме во всех сферах жизнедеятельности и была направлена на деконструкцию греческих форм общественной жизни. Сущность деэллинизации в ранневизантийский период обрела дополнительные черты религиозного противостояния. Этническое самоназвание греков (οἱ Ἕλληνες) стало отождествляться с язычеством, а усилия византийской администрации были направлены на борьбу с эллинизмом, тождественным политеизму — пережитку прошлого.

Осмысление деэллинизации получило новый импульс в 1901 г., после публикации в греческом журнале «Ἀρμονία» историко-публицистической статьи Г. Цокопулоса «Олимпийские игры в Антиохии» [28]. В атмосфере усиливающегося интереса к изучению состязательных традиций эллинов и благодаря проведению МОК современных Игр Олимпиад (в 1896 и 1900 гг.), Цокопулос принял решение обратиться к исторически отдалённой теме, понимая, что упоминание Антиохии неизбежно приведёт к обострению дискуссий о дальнейшей судьбе исконно греческих территорий в восточном Средиземноморье. К тому времени независимое греческое государство возродилось и существовало уже семьдесят лет (с 3 февраля 1830 г.), но в него входили лишь некоторые исторические места обитания греков на Балканском полуострове, в то время как оказались отчуждёнными Византийская столица — Константинополь, земли Ионии и, наконец, царственная столица греческого Востока — великолепная Антиохия.

В наше время не имеет смысла подробно рассуждать о неточностях, допущенных автором в хронологии игр олимпиад Антиохии, или сетовать по поводу того, что автор в недостаточной мере использует труды антиохийского ритора Ливания и Вселенского святителя Иоанна Златоуста. Важнее выяснить, какие надежды возлагал Цокопулос, а вместе с ним и политически активная часть греческого народа на возрождение интереса европейцев к античности Эллады. Поскольку публикацию Цокопулоса непросто отыскать в библиотечных фондах, приведём дословно отдельный фрагмент в нашем переводе, представляющий своеобразный пролог к основной части его статьи:

«Теперь уже несомненно, что византийский период греческой истории наконец-то тщательно изучен и весьма непредвзято рассмотрен — он предстает перед нами совершенно в ином свете, нежели его представляли в поверхностной и неискренней критике. Поскольку многочисленные памятники той поры исследуются старшим поколением историков, тщетно жаждущим возрождения великодержавия (σωβινισμοῦ), их интерес сосредоточен на воссоздании разнообразных сторон средневековой жизни греческого народа, постольку окутывавший ту бурную эпоху туман мало-помалу рассеивается, а господствовавшие над умами предрассудки опровергаются, приближая нас к подлинной сути событий прошлого.

Истина день ото дня очищает византизм от всех тех упреков, тех обвинений, которые сопровождали само его имя, выставляли его синонимом какого-то несерьезного пустословия и схоластики. И вот деятельность

прославленных самодержцев явлена вновь для того, чтобы получить заслуженное признание; высота их духовных свершений ясна и может быть оценена должным образом, а недостатки той эпохи справедливо проанализированы и сопоставлены с недостатками Западного мира периода темных веков и варварства».

Итак, начало XX в. сулило довольно радужные перспективы новому прочтению истории эллинов. Успехи греческого освободительного движения, возрождение греческой государственности и прогресс исторической науки заставляли западный мир мало-помалу осознавать, что, кроме набивших оскомину хрестоматийных мифов об эллинских древностях существует подлинная, живая история греческого народа. Эта история является единым событийным континуумом, в котором отдельные периоды, отличаясь друг от друга социально-политическим содержанием, идейным и религиозным колоритом, не нарушают её инварианты. Начинает более чётко обрисовываться «проблема континуитета», социальной и культурной преемственности [2]. Понимание её сути в заявленном контексте особенно важно, когда речь идёт о народной традиции состязательности, пронизывающей историческую периодизацию и локализацию, превосходящую территорию современной Греции.

Однако надеждам греков на пересмотр своей истории в новой оптике не суждено было сбыться в свете текущих событий европейской истории: мировые войны, «малоазийская катастрофа», геноцид, череда кризисов, социальных потрясений [8] и, наконец, вступление Греции в Европейский союз. Причём именно после образования Евросоюза обнаружилась новая волна деэллинизации. Оказалось, что Греция никоим образом не вписывается в перспективу европейского развития, точно так же, как история греческого народа не вписывается в ретроспективные рамки европейской исторической периодизации. Греческий народ оказался наделён едва ли не единственной еврофункцией — обслуживания исторических достопримечательностей, будучи лишённым даже прав распоряжения ими, поскольку все права отошли Человечеству вообще и были объявлены Всемирным культурным наследием, управление которым передано институтам ЮНЕСКО и Евросоюза.

Согласно представлениям современных организаторов евроистории, греческое прошлое должно быть реструктуризировано в виде кластеров:

- эпоха античного эллинизма;
- период римского владычества;
- византийский период;
- эпоха туркократии и её преодоления;
- общеевропейское настоящее.

Разумеется, при подобном подходе в исторической периодизации затруднительно говорить о преемственности, такой подход стал тяжёлой могильной плитой над саркофагом античных олимпиад, эпитафия на котором гласит, что они захоронены ранневизантийским монархом-христианином.

Продолжение игр. Жан Адри (1749–1818) в предисловии к справочнику «Игры детства и юности» (1807) утверждал, что «игры детей одни и те же везде: в Париже, в Лондоне, в Петербурге, в Каире, в Константинополе, в Исфахане и в

Пекине» [9]. К этому мы можем добавить, что не только детские игры, но также и игры взрослых. Кроме того, мы наблюдаем идентичность игр каждого из народов во времени.

Марсель Мосс (1872–1950) в «Техниках тела» (1934) сообщает о сквозной игровой традиции и её адаптации к этическим и эстетическим взглядам в обществе, отмечая изменение пристрастий в разные периоды, ведущих к изменению «языка телодвижений» — не заложенных природой, а обретенных навыков поведения и двигательности, «символических творений», которые создают «габитус» игр, обретающий флёр различий от одного общества к другому и даже от одной социальной группы к другой [18].

Опираясь на выводы Адри и Мосса, обратимся к рассмотрению игровой культуры Турции, в которой столь явно прослеживаются черты олимпийского прошлого эллинов, что их просто невозможно не заметить. При этом из всего многообразия культуры традиционных игр Турции наиболее ярко выделяется фестиваль Кыркпынар, включённый в список Нематериального культурного наследия ЮНЕСКО в 2010 г.

По легенде Кыркпынар впервые был проведён 6 мая 1357 г. в день религиозного праздника Хыдрыллёз по указанию османского шахзаде (принца) Сулеймана (1316–1357), в честь взятия им в 1346 г. византийской Румелии. После успешной битвы войску был устроен привал, где в борцовском поединке сошлись два брата — Али и Селим, они боролись целые сутки и упали замертво, так и не уступив друг другу. Их с почестями похоронили там же. Спустя годы Сулейман посетил их могилу и увидел, что вокруг забили родники. Он назвал это место «Кыркпынар» (сорок родников) и повелел провести борцовский турнир в память о братьях-борцах, поскольку появление родников он счёл дурным предзнаменованием. Увы, шахзаде не ошибся, в тот же год он погиб при невыясненных обстоятельствах на соколиной охоте. А спустя два года его брат, умертвив других своих братьев после смерти отца — султана Орхана I Гази (1288–1359), стал Османским султаном Мурадом I (1319 или 1326–1389). Несмотря на кончину шахзаде Сулеймана, народ хранил добрую память о нём, и по весне из года в год борцы продолжали собираться в местечке Кыркпынар.

Сколь ни была бы трогательна и красива легенда османов, у нас есть все основания считать её лишь одним из звеньев истории так называемой масляной борьбы (тур. *yağlı güreş* — яглы гюреш). Эту историю можно сравнить с геммой: в античности её носили в золотой оправе как застёжку на одежде; византийцы ей украшали перстни с печаткой; в средние века она скрывалась внутри медальонов; а сейчас хранится в витринах музеев.

Масляная борьба бытовала в Ассирии, Древней Греции, Древнем Египте и была чрезвычайно привлекательна для зрителей, её изображали на вазах, папирусах, пергаментах, отливали в бронзе и вырезали в камне. По правилам этой борьбы соперники натирают друг друга оливковым маслом перед поединком. Весовых разграничений нет. Выигрывает тот, кто поднимет противника над головой и сделает полный оборот вокруг себя либо уложит противника на лопатки. Понятно, что сде-

лать такое двум намасленным противникам возможно только в том случае, если соперники сунут друг другу руки в штаны, появившиеся при османах, которые шьют из буйволово́й кожи. Нетрудно догадаться, за что именно хватаются борцы руками в штанах противника. Таким образом, кроме штанов, ничего нового не добавилось в масляной борьбе с античных времён.

В соответствии с традициями, если борец победил старшего, в знак уважения он целует побеждённого в руку, и это далеко не единственный обязательный ритуал. В масляной борьбе существует целая система из ритуалов, которая имеет глубокие религиозные и исторические корни, вне всякого сомнения являющиеся трансформацией античного политеизма.

В османском обществе развитие масляной борьбы шло в рамках суфийских религиозно-мистических братств (в античности были гимназии), существовали «текке (обители) борцов», передача мастерства осуществлялась по общему суфийскому принципу учитель-ученик. Перед соревнованиями борцы посещали суфийские обители, поклонялись могилам знаменитых пехливанов (богатырей) прошлого [14, с. 9].

В ходе соревнований важную символическую роль выполняет «пешрев» — движения, которыми борцы разогреваются перед схваткой, когда они изображают стрелу, лук, лошадь, волка и орла. Столь же подробно разработана система знаков и ритуалов, исполняемых борцами перед и после схватки, а также связанных с натиранием маслом друг друга. Ещё одна важная фигура в ритуале борьбы — «дуаджи» или «джазгыр»: человек, читающий определённые молитвы, дающий наставления борцам перед схваткой.

Популярность масляной борьбы в османском обществе была столь велика, что в турнирах участвовали борцы всех сословий, включая падишахов, пять из которых получили титул «баш пехливан» (главный богатырь)³.

В наши дни античные агоны, словно мираж, витают над Кыркпынаром, напоминая о себе самой программой фестиваля: в первый день проводятся скачки; борьба начинается на второй день; решающие поединки переносят на третий день. Победитель финального состязания получает титул «баш пехливан» и денежное вознаграждение, эквивалентное \$100 000,00 USD. Троекратный победитель Кыркпынара получает золотой пояс.

Помимо Кыркпынара, в Турции имеются и другие фестивали масляной борьбы. Некоторые из них также имеют многовековую историю и связаны с теми или иными историческими событиями [14].

Кроме того, в Турции сохранились многие исконные забавы, воскрешающие в памяти опять же олимпийские агоны, их развитием занимается Турецкая федерация традиционных игр: конный дротик (Atlı cirit), где всадники поражают друг друга дротиками; скачки на иноходцах (Rahvan binicilik); конная стрельба из лука

³ Эти падишахи — Мурад I (1362–1389), Мехмед I (1413–1421), Мурад IV (1623–1640), Махмуд II (1808–1839), Абдул-Азиз (1861–1876).

(Atlı okçuluk); катание на упряжках (Kızak); поясная борьба (Kuşak güreşi); матрак (Matrak) — поединок на деревянных палицах со щитами.

Вывод. Вопрос о преемственности современных олимпийских игр был поставлен основателем неоолимпизма Пьером Кубертенем. Он уверял, что дух античных агонов возрождается самой формой мультиспортивных игр. Однако изучение игровой культуры позволило установить, что любые традиционные игры имеют подобную форму. Взять хотя бы бурят-монгольские Эрын гурбан наадан (три игры мужей), где состязаются в скачках (мори-уралдаан), борьбе (бухэ-барилдаан) и стрельбе из лука (сурхарбан).

Кубертен настаивал на запрете игр Феодосием Великим, который действовал якобы с подачи Церкви Христовой, но и это не так. Единственное объяснение этой легенды кроется в том, что ему необходимо было доказать своё первенство в олимпизме, и он решил изобразить себя героем возрождения олимпийских игр, а для этого они должны были хоть на какое-то время исчезнуть. Запретить или заставить забыть современников о том, что игры, подобные олимпийским, проводятся в Европе, Азии и Америке с начала XVII в., а возможно и ранее, он не смог бы по-другому [4, с. 177].

Кубертен уделял огромное внимание ритуалу, полагая, что он способствует возрождению духа античных олимпиад, но на турецком примере мы видим прямое замещение политеизма в олимпийском ритуале на христианские богослужения во времена Византии, которые сменились на суфизм при османах, а после превращения Турции в светское государство усилиями Ататюрка начались инсценировки античных культов, наподобие тех, что транслируют из Олимпии перед началом игр очередных олимпиад современности.

Из всего этого следует вывод, что олимпийские игры не прерывались, менялась только их форма, а сами состязания стали проводиться в одежде. Олимпийские игры были одними из множества традиционных игр и остались таковыми по всей Малой Азии и на Балканах, в Европе же они подверглись модернизации и превратились сначала в рыцарские турниры и развлечения аристократов, а затем стали тем, что мы сейчас именуем англосаксонским спортом. Но в этой связи возникает резонный вопрос: нужны ли нам в этом случае игры, названные олимпийскими, но не имеющие ничего общего с античными, кроме названия?

Вполне возможно, да, и в объяснение будет уместным привести увещание Жана Бодрийара: «Массам преподносят смысл, а они жаждут зрелища... Массам вручают послания, а они интересуются лишь знаковостью. Массы — это те, кто ослеплен игрой символов и поработен стереотипами, это те, кто воспримет все, что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным» [1]. В этом контексте версия Кубертена с запретом олимпийских игр звучит гораздо привлекательней, нежели наши выводы об их перманентной трансфигурации, а потому, и скорее всего, именно его версия сохранится в массовом сознании. Между тем наши исследования позволят избежать дальнейшего бездумного тиражирования обвинений в мракобесии христианства по отношению к олимпийским традициям эллинов, хотя бы в академической среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бодрийар Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 96 с.
- 2 *Курбатов Г. Л.* Ранневизантийский город (IV–VI вв.). Антиохия IV–VI вв. и основные проблемы развития города: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Л., 1966. 39 с.
- 3 *Курбатов Г. Л.* Ранневизантийский город (Антиохия в VI в.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. 286 с.
- 4 *Кыласов А. В.* Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. М.: АИРО XXI, 2010. 328 с.
- 5 *Нестеров П. В.* Культурно-историческое значение и смысл Константинопольского эдикта Феодосия I Великого (393 г. н.э.) о «запрете» Олимпийских игр // Теория и практика физической культуры. 2009. № 2. С. 29–37.
- 6 Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. 938 стб. + 108 с.
- 7 *Сократ Схоластик.* Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996. 368 с.
- 8 *Улунян А. А.* Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в.: курс лекций. М.: ИВИ РАН, 1998. 331 с.
- 9 *Adry Jean.* Dictionnaire des jeux de l'enfance et de la jeunesse chez tous les peuples. Paris: H. Barbou, 1807.
- 10 *Cedren G.* Georgii Cedreni compedium historiarum ex versione Guellelmi Xylandii, cum ejusdem annotatibus... Parisiis: E typographia regia, MDCXLVII, 1647. P. 326CD – 327AB.
- 11 *Codex Theodosianus (438) cum perpetuis commentariis Jacobi Gothofredi viri senatorii & iurisconsulti ... Editio nova.* Lipsiae: M. G. Weidemani, MDCCXXXVII, 1737. Т. 2.
- 12 *Coubertin P.* Pedagogie sportive, histoire des exercices sportifs, technique des exercices sportifs, action morale et sociale des exercices sportifs. Paris: J. Vrin, 1972.
- 13 *Delice Halil.* Kırkpınar. Türklerde Spor Anlayışı ve Kırkpınar Ruhü. Babıalı kültür yayıncılığı. Babıalı kültür yayıncılığı. İstanbul, 2011.
- 14 *Erdem Halis.* Doğuşundan günümüze Kırkpınar. Dahi Yayıncılık 3. Baskı, 2013. S. 40.
- 15 La terza edizione della Clericus Cup Regolamento Generale. Roma, Vaticano, 2009.
- 16 *Libanii opera / recensuit R. Foerster.* Lipsiae: B. G. Teubneri, MCMIII, 1903. Vol. I, fasc. II. S. 401–411.
- 17 *Migne J. P.* Patrologiae cursus completus / Series Graeca. Lutetia Parisiorum, 1863.
- 18 *Mauss Marcel.* Les techniques du corps dans «Sociologie et anthropologie». Paris: Ed. PUF, 1966. P. 363–386.
- 19 *Paulys Real-encyclopadie der classischen altertumswissenschaft.* Stuttgart: J. B. Metzlerscher verlagsbuchhandlung. Olympia, 1839. S. 903–904.
- 20 *Scaligeri Thesaurus temporum / J. J. Scaligerus.* Amsterdami: apud J. Janssonium, MDCLVII, 1657. P. 292 (20).
- 21 *Svidercoschi, Gian Franco (2000)* In the new Millenium on the path indicated by the Council // La Santa Sede: In vatican.va. URL: http://www.vatican.va/jubilee_2000/magazine/documents/ju_mag_01051997_p-49_en.html (дата обращения: 25.01.2016).
- 22 *Τσοκόπουλος Γ. Β.* Οἰὲν Ἀντιοχεῖα Ὀλυμπιακοὶ Ἀγῶνες // Ἀρμονία. 1901. Τ. 2, № 1. Σ. 1–11.

Kylasov Alexey Valerievich,

PhD in Cultural Anthropology,

*Associate Professor of Plekhanov Russian University of Economics,
Stremyanniy per., 36, 117997 Moscow, Russian Federation*

E-mail: kylasov@yandex.ru

Nesterov Pavel Vladimirovich,

PhD in Pedagogy,

*Senior Lecturer of Moscow State Academy of Physical Culture,
Shosseinaja, 33, 140032 Luberetskij district, Moscow region,*

Russian Federation

E-mail: dubotryasss@gmail.com

OLYMPICS AND CULTURAL CONTINUITY: REVISION OF THE SPORT HISTORY KEY MOMENT

Abstract: The article describes a disproof of a hypotheses widespread among sports historians about the «ban» of the ancient Olympic Games by the Roman emperor Theodosius the Great at the request of the Church of Christ. However, we found strong evidence of a tolerant perception of Olympics by Christians in the speeches of St. John Chrysostom. Elimination of the Olympic Games in the Middle Ages can be explained by the fact that Greek people have preserved their cultural superiority, also in the field of competitive practices in IV–XII centuries. But the Roman administration chose the model of «melting pot» in relations with the peoples of the Empire and therefore pursued the Dehellenization policy which was the open opposition to the Hellenic paradigm in all spheres of life. It was aimed at the deconstruction of the Greek forms of social life. Greeks became identified with paganism and the Byzantine administration's efforts were aimed at combating Hellenics, which was identified as polytheism — relic of the past, and was directly linked to the tradition of the Olympic Games. The study gives the theoretical evidence to the facts of which prove the preserving of gaming traditions of the Greeks in the permanent transformation of controversial practices by the example of Turkey. The Olympic Games were one of many traditional games and remain so throughout Asia Minor and the Balkans. In Europe they have been modernized and were turned first into jousting tournaments and entertainment of aristocrats, and later into so-called Anglo-Saxon sport, in which there was a replica of the Hellenic games.

Keywords: Antioch, Ancient Greece, Byzantium, John Chrysostom, Olympic Games.

REFERENCES

- 1 Baudrillard J. *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo* [In the shadow of the silent majorities, or the end of the social]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 2000. 96 p.
- 2 Kurbatov G. L. *Rannevizantiiskii gorod (IV–VI vv.). Antiokhiia IV–VI vv. i osnovnye problemy razvitiia goroda: avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk* [Early Byzantine town

- (IV–VI centuries.). Antioch of IV–VI centuries and the main problems of the city development: Dis. abstract ... for PhD in History]. Leningrad, 1966. 39 p.
- 3 Kurbatov G. L. *Rannevizantiiskii gorod (Antiokhiia v VI v.)* [Early Byzantine city (Antioch in VI.)]. Leningrad, Izd-vo LGU Publ., 1962. 286 p.
 - 4 Kylasov A. V. *Okol'tsovannyi sport. Istoki i smysl sovremennogo olimpizma* [Ringed sport. The origins and meaning of modern Olympism]. Moscow, AIRO XXI Publ., 2010. 328 p.
 - 5 Nesterov P. V. Kul'turno-istoricheskoe znachenie i smysl Konstantinopol'skogo edikta Feodosiia I Velikogo (393 g. n.e.) o «zaprete» Olimpiiskikh igr [Cultural and historical significance and meaning of Constantinople edict of Theodosius I the Great (393 AD) of the «prohibition» of the Olympic Games]. *Teoriia i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2009, no 2, pp. 29–37.
 - 6 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, Tip. M. A. Aleksandrova Publ., 1908. Vol. 2: Ipat'evskaia letopis' [Hypation Chronicle]. 938 col. + 108 p.
 - 7 Sokrat Skholastik. *Tserkovnaia istoriia* [Ecclesiastical History]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 368 p.
 - 8 Ulunian A. A. *Politicheskaia istoriia sovremennoi Gretsii. Konets XVIII v. – 90-e gg. XX v.: kurs leksii* [Political history of modern Greece. The end of the XVIII century. – 90th. XX century: lectures]. Moscow, IVI RAN Publ., 1998. 331 p.
 - 9 Adry Jean. *Dictionnaire des jeux de l'enfance et de la jeunesse chez tous les peuples*. Paris: H. Barbou, 1807.
 - 10 Cedren G. *Georgii Cedreni compedium historiarum ex versione Guellelmi Xylandii, cum ejusdem annotatibus...* Parisiis: E typographia regia, MDCXLVII, 1647. P. 326CD – 327AB.
 - 11 *Codex Theodosianus (438) cum perpetuis commentariis Jacobi Gothofredi viri senatorii & iurisconsulti ... Editio nova*. Lipsiae: M. G. Weidemani, MDCCXXXVII, 1737. T. 2.
 - 12 Coubertin P. *Pedagogie sportive, histoire des exercices sportifs, technique des exercices sportifs, action morale et sociale des exercices sportifs*. Paris: J. Vrin, 1972.
 - 13 Delice Halil. *Kırkpınar. Türklerde Spor Anlayışı ve Kırkpınar Ruhü. Babiali kültür yayıncılığı*. Istanbul, 2011.
 - 14 Erdem Halis. *Doğuşundan günümüze Kırkpınar. Dahi Yayıncılık 3*. Baskı, 2013. S. 40.
 - 15 *La terza edizione della Clericus Cup Regolamento Generale*. Roma, Vaticano. 2009
 - 16 *Libanii opera* / recensuit R. Foerster. Lipsiae: B. G. Teubneri, MCMIII, 1903. Vol. I, fasc. II. S. 401–411.
 - 17 Migne J. P. *Patrologiae cursus completes / Series Graeca*. Lutetia Parisiorum, 1863.
 - 18 Mauss Marcel. *Les techniques du corps dans «Sociologie et anthropologie»*. Paris: Ed. PUF, 1966. P. 363–386.
 - 19 *Paulys Real-encyclopädie der classischen altertumswissenschaft*. Stuttgart: J. B. Metzlerscher verlagsbuchhandlung. Olympia, 1839. S. 903–904.
 - 20 *Scaligeri Thesaurus temporum / J. J. Scaligerus*. Amsterdami: apud J. Janssonium, MDCLVII, 1657. P. 292 (20).
 - 21 Svidercoschi, Gian Franco. In the new Millenium on the path indicated by the Council // *La Santa Sede: In vatican.va. 2000*. Available at: http://www.vatican.va/jubilee_2000/magazine/documents/ju_mag_01051997_p-49_en.html (Accessed 25 January 2016).
 - 22 Τσοκόπουλος Γ. Β. Οἰέν'Αντιοχείᾳ Ὀλυμπιακοὶ Ἀγῶνες // *Ἄρμονία*. 1901. Τ. 2, № 1. Σ. 1–11.